

ДОМ

Я друзей позову и степенно
Им свой дом покажу постепенно.
Это спальня, в ней вид из окна:
Лес, тропинки, грибы и белки.
И за каждой стеной тишина,
А на стенах следы побелки.
Я свой дом угнездил на земле,
Сверху звёзды высоко-высоко,
А лицом он поставлен к востоку,
Дом в жильё превратится в тепле.
А пока соберут на столе,
Растоплю я сухие полешки,
И берёзовый дух в золе
С домовыми затеет потешки.
Потолки высоки, и досель
Не скрипели в полу половицы.
За окном у сосны карусель
Завели над кормушкой синицы,
А сезонный круговорот
Начинается от ворот.
Посидим за широким столом,
Сдвинем чаши и хлебы преломим.
Так давайте построим дом,
Вместе дом давайте построим.

* * *

Только тех, с кем улыбку в рассвете дня
Разменял на весёлое небо золотое,
В темноте усади у большого огня
И рассказывай детям простое-простое.

Что корням до воды дотянуться — урок,
А листва из дождя будет радугу делать.
Где кончается лес, где у леса порог,
Ну, и кто в белый цвет красит свет этот белый.

И пока по земле добредёшь до воды.
И когда всё поймёшь и про цвет и про запах,
Кто-то тихо придёт на невидимых лапах
И отмоеет лицо от вчерашней беды.

И пращу распахнуть, чтобы горы камней
Так травой обросли, как старинные горы,
И коней распустить, не высчитывать дней,
Слышать, лето ушло, и не знать, в год который

* * *

А в городе весна,
Веселье и гульба.
По улице одна
Идёт моя судьба.

А улица полна
И ветра и вина,
И солнца и тепла,
Блестящего стекла.

Здесь свист и карусель.
Из окон сверху вниз:
Как здорово, что все
Сегодня собрались.

И музыка окрест.
И цокот каблучков,
И взор наперекрест,
И взгляд наискосок.

Одежды юных дам
Короче по весне,
Так землю тут и там
Нам открывает снег.

Последний слой зимы
И прошлогодний сор
Весне прощаем мы,
О чём тут разговор.

А в городе весна
И ветра и вина
Как здорово, что все
И взгляд наискосок
Одежды юных дам
И прошлогодний сор.

* * *

Мы все одинаково молоды,
И всё, что мы помним, так схоже.
И вся наша жизнь — как по городу
Идущий веселый прохожий.
Он рад и камням постаревшим,
И новым рекламным огням.
Он полон забот об успешном
Сего завершении дня.
Кружит он от завтра до прошлого
За край годового кольца.
Кто помнит плохое? Хорошего
Должно нам хватить до конца!
Долж... Но в завершение круга
На самый последний на крик
Нам вдоха не хватит и друга,
И друга хотя бы на миг

* * *

Докатилась волна, как эхо
Прошедшего вверх парохода.
На ней был записан шёпот
И суета пассажиров,

Вздохи и хлопья смеха,
Слова: «Плохая погода!»,
Летний запах укропа,
Листок о сдаче квартиры.

Местный окурок отвесил
Волне глубокий кивок,
Окурок был мокрый, был весел,
Все вместе ушли в песок.
Лишь отблески взгляда девчонки,
Склонившейся над бортом,
Волна унесла обратно,
Чтобы вернуться потом.

ВЕТЕР

Выдохся ветер, и стало теплей,
Птицы от счастья в свисте,
Рядом бродил среди шатких ветвей,
Где неспевшие листья.
Он, как собака, топтался, чтоб лечь,
Или чего-то искал.
Робко подсвистывал, пробуя речь,
Но пошумел и устал.
Эх, размахнусь, — размечтались стволы, —
Ух, как бы я поскрипел!
Будто по ветру пальнули стволы —
Рухнул и быстро истлел.
Тут без помехи и тучи сползлись,
Торя по небу тропу.
Ветру с размаху за шиворот вниз
Капель швырнули толпу.
Ожил, взвился, заплутался в кустах,
Суетно, по мелочам.
Видно, у бури иной был размах —
Слабому не по плечам.
Что было дальше? Да всё хорошо.
Тучи уплыли и дождь,
Буря прошла, и четверг с ней ушёл.
Только в листочках дрожь

ГРЕЦИЯ

В Ионическом море прозрачна вода.
Штиль и призрачный свет, и разлито тепло.
Под покровом воды накопились года,
Древний дагерротип — паспарту под стеклом.

Там подводное царство прошедшей земли,
Волны смыли дворцы и сады замели.
Позабыты богами, забыли Олимп,
За колоннами в храме окурков прилип.

Стая рыб, шевелит плавниками слегка
В тусклом отсвете их золотой чешуи,
Заплыла за года и смешала века,
Крутобокие мечет икринки свои.

В их кривых зеркалах, как в игре детвора,
Рыбаки отразятся, пираты, цари.
Тихо лопнут от смеха сегодня с утра
В газировке прибоя его пузыри.

Позабыв о большой бесконечности войн,
Об оливах, плодах и любви земной,
И поэт и жрецы, проститутка и воин,
Во всё горло поют в допотопной пивной.

Их плавучие души пасут в глубине
Стаи рыбок, а видится — стадо овец.
В этой вечной свободной подводной стране
Дозревает олива, и лету конец.

* * *

Мой старый телефон.
Без симки.
Панель надорвалась. Прости.
В нём запылившиеся снимки.
И не в сети.

Там номера имён не нужных,
И смс нестёртых след,
И эхо тех звонков натужных,
Ответов даже эха нет.

Мой старый телефон линиялый,
Не подзаряжен, позабыт.
Спит молча на спине усталый,
А снится, что звонит, звонит.

А сколько в нём напоминаний,
Куда бежать, кого понять.
Так пусть же всё опять настанет,
Лишь даты надо поменять...

Обломки слов, осколки слёз
Куда-то всё эфир унёс.
И телефоны, как гробы.
А заклинания: Люби!
Люби! Звони! Приди! Пора!
Уж не помогут. У судьбы
Другие номера.

ЛОФОТЕНЫ¹

В Лофотены ушло много гор и воды,
Их скрепили извилистым скотчем дорог.
Плюс немного дерев для создания среды
Обитанья людей и зверей, и ветров.
В водах рыбы, их много и разных везде,
Если дождь очень сильный, возможно, в дожде.
Из расщелин в горе прорастают снега.
Сильный ветер возносит орлов. К берегам
Мощно движутся волны, как бицепс борца.
Рыбы снизу довольны, на нас нет лица.
Если солнце в четверг, ни дождя, ни беды —
Это лучшие дни лофотенской среды!
Как живут эти люди среди красоты,

¹ Лофотены — группа островов на северо-западе Норвегии, за Полярным кругом.

До рожденья душой прорастая сюда?
Неужели, как все — посреди суеты,
Как простое стекло, где сверкала слюда?
Вот суровый обрыв, водопад, острова,
Выход солнца, как оперный тенор, навзрыд...
Не забудьте воткнуть дерева, где трава.
Божий мир, серый скотч. Потрясающий вид!

КРЮЧКИ

Вот я, как трубку телефонную,
На свой спускаю риск и страх
Мою приманку церемонную
С улыбкой гнусной на устах.

Но рыбы, божьи твари хищные,
С оглядкой, крадучись, плывут
И ничего покамест лишнего
Зубастой пастью не берут.

И боковым коварным зрением,
Своей полоской боковой,
Упорно чувствуют с презрением,
Что здесь чужой, чужой — не свой.

А я, ну, просто Станиславский —
Весь зал стоит, рукоплеща —
Играю «рыбой» роль заправски,
Вздыхая, плача, трепеща.

Ломаю пальцы, мне не стыдно,
Лью слёзы, даже капли пью —
Напрасно, под водой не видно —
И крюк до времени таю.

Крюки на шее, как тотемы.
Вскипела за хвостом вода,
И вмиг два мира, две системы
Сцепились раз и навсегда.

Когда я буду молодым,
Поеду я в Берлин.
И станет шум его и дым
Со мной неразделим.

Печали будут далеко,
Но долго можно жить.
И много планов, но легко
Могу о них забыть.

И будет музыка слышна
И говор городской.
Лишь на каналах тишина
Поманит нас рукой.

Плывёт весёлый, словно сон,
Стеклянный теплоход.
И проплывает под мостом
И убавляет ход.
А по мосту стучит вагон:
Потом-сейчас, сейчас-потом.
Плывёт сейчас, потом назад.
Берлин-Восход, Берлин-Закат,
Берлин-Наискосок —
Каналов поясок.

Там вдоль по улице мои
Друзья на всех парах —
Велосипедные рои
Гарцуют на углах.

И мы душою воспарим,
Вечерний ветер чист.
И стану я для всех своим,
Как уличный артист.

Там джаз в малюсеньком кафе.
На стульчиках кривых
Дудят мальчишки подшофе
На звонких духовых.

Среди весёлой чепухи
И уток под крестом,
И чепуха мои стихи
И все они о том,

Что вот приеду я в Берлин,
И буду молодым,
Чтобы вокруг меня бурлил
Цвет, запах, шум и дым.

* * *

Печка. Баня русская.
Чугуна пуды
Алым зевом лузгают
Ковшики воды.

Души из узилища —
Пар летит в окно.
То ли мы в чистилище,
То ли не дано.

Сладость воскресения.
Прошлое, как сон.
Погрузись в крещение.
Встань и выйди вон.

Детская считалочка
С золотым крыльцом.
Хорошо мне в банечке,
Будто я с отцом.

Венички, как бабочки,
Вьются, трепеща.
Хорошо мне в банечке!

Как в бою праща,
Ковшик в печку целится,
Высекает жар.

На дворе метелица.
В бане первый пар.

СТЕНА

Века легли стеной, горрбатый руст
Её прикрыл тяжелыми слоями.
И слышен постоянный страшный хруст,
Там камни притираются годами.

Их без раствора мёртво держит кровь,
Которая сквозь крошево струится.
Мне говорили в школе про любовь,
Про то, что кровь людская не водица.

Но вязко протекает сквозь века
Река без русла, тёмная река.
А, может быть, совсем наоборот.
Но время стену медленно кладёт.

Она закрыла горизонт тугой.
Но за стеной такой монументальной
Нет ничего, нет стороны другой.
Лишь время замирает вертикально.

* * *

Поверяю свои стихи.
Хорошо ли идут слова?
Как там слышится, где тихи
И ветра, и гроза, и трава?
Что вы видите сквозь слои
Мне неведомых лет и дней?
Вы по-прежнему все мои,
Стали ближе ещё и нужней.
Вам там слышно, о чём молчу?
Вы ведь знаете наперёд,
Что спросить и понять хочу.
Пусть ответ меня подождёт.